

УДК 821.111

УТОПИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ Й. БЭНКСА**© В. Г. Новикова**

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23
E-mail: wnovikova@mail.ru*

В статье рассматриваются художественные формы воплощения утопических идей в произведениях шотландского писателя Й. Бэнкса. Утопические нарративы обнаруживаются как в научно-фантастическом цикле, посвященном цивилизации Культуры, так и в романе «Бизнес». Художественное моделирование фундаментальных стратегий развития общества, характерных для Нового времени, раскрывает их внутреннюю несостоятельность. В качестве оптимального предлагается доиндустриальное, патриархальное жизненное устройство. Романы Бэнкса наглядно демонстрируют особенность современного общественного сознания – отсутствие в нем представлений об идеальном будущем. В статье впервые сопоставляются фантастические и реалистические романы Бэнкса с точки зрения воплощения утопического идеала.

Ключевые слова: *Йен Бэнкс, утопический нарратив, бизнес, революция менеджеров.*

Йен Бэнкс – современный шотландский писатель, автор научно-фантастических романов (публикуемых под именем Йен. М. Бэнкс) и целого ряда произведений, ставших блестящими образцами постмодернистской прозы. Экспериментаторство, к которому тяготеет большинство романистов в последней трети века, присуще и Бэнксу, благодаря чему его творчество можно рассматривать как своего рода энциклопедию нарративных форм и модулей повествования, которую подчас обретает вид самоценной формальной игры. В то же время творчество Йена Бэнкса является репрезентативным в смысле художественной стратегии британского романа, связанного с осмыслением социального идеала.

Утопия, жанровым содержанием которой является описание гармонии оптимального общественного устройства, кажется вполне уже утраченной в социокультурном контексте последних десятилетий XX века. Характерная для утопий рационализация общества при явной относительности социального идеала была опорочена реальным политическим тоталитаризмом. Утопические модели стали относиться к тем великим метанарративам, вера в которые объявлена потерянной. Принципиальная описательность и отсутствие разработанного литературного характера, судьбы героя, резко ограничивали нарративные возможности классической утопии, что не только само по себе снижает интерес к жанру, но в свете общественного самосознания второй половины века позволяет обнаружить определяющий недостаток его смысла: утопия всегда описывает сильное государство и всегда равнодушна к судьбе конкретного человека в нем.

Введение нарратива как формы организации содержания, базирующегося на жизненном опыте индивида, в статичное поле «гармонии совершенного общества» позволило осуществить, в удачной формулировке Т. Чернышевой, «проверку утопии индивидуальной судьбой» [1]. Такая конструкция стала основой жанра антиутопии в романах, созданных в середине века и ставших каноническими образцами: «Дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Д. Оруэлла. Антитоталитарный пафос подобного рода произведений всегда дополнялся социально-критическим, что привело к явному тяготению лучших образцов жанра к сатириче-

скому роману: от «1985» Э.Берджеса и «Office Life» («Канторских будней») К.Уотерхауса, созданных в 1978 году, до «Blind Faith» («Слепой веры», 2007) Б. Элтона. Однако антиутопия не в состоянии решить центральную проблему современного общества: принципиальное отсутствие позитивных моделей будущего, в смысле представлений об идеальном должествовании.

В этой связи особый интерес представляет научная фантастика Бэнкса, в которой представлены возможные формы воплощения утопических идеалов Нового времени. В конце восьмидесятых опубликованы его произведения «Consider Phlebas» («Вспомни о Флебе», 1987) и «The Player of Games» («Игрок», 1988), открывшие продолжающийся до настоящего времени цикл научно-фантастических романов, под общим названием «Культура». Общество Культуры, представленное в цикле, имеет высокий уровень технологий. Благодаря искусственному интеллекту компьютерных сетей и разнообразных механизмов, граждане Культуры могут пользоваться безграничными ресурсами Вселенной. Имея много досуга, они хорошо образованны, способны широко мыслить, доброжелательны, находят наслаждение в интеллектуальных беседах и играх, межзвездных путешествиях. Ценностная ориентация на разум человека, развитие его самого и созданной им техники в максимальных пределах позволяет представить Культуру как высшее достижение «проекта Просвещения». Либеральная утопия тем не менее имеет свои ограничения. Культура не обладает государственной властью в строгом смысле слова, это своего рода анархическое объединение людей. Однако есть некие Minds (Умы) и аппараты искусственного интеллекта, которые выполняют роль Большого Брата, осуществляя надзор и «мягкое руководство». Но еще более опасной для Культуры оказывается некая неподвижность ее гармонии. Чрезвычайно высокий цивилизационный уровень позволил создать общество потребления с безграничными возможностями удовлетворения потребностей, в том числе и духовных. Однако безграничные возможности интеллектуального гедонизма лишают личность необходимой динамики развития и, соответственно, появляется герой, стремящийся вырваться из «потребительской нирваны».

Эта цивилизация может быть рассмотрена как утопия Нового времени, которая представлена Бэнксом уже в гораздо более сложной нарративной форме, чем в классических утопиях и антиутопиях. Сочетание нарративов Культуры (последовательности событий внутри сообщества, столкновения с другими цивилизациями, разнообразные точки зрения на происходящее) с индивидуальными судьбами главных героев предопределяет сложный диалог с читателем. От простого погружения в атмосферу иных цивилизаций, представленную автором с «установкой на достоверность» (утвержденной как необходимой для научной фантастики такого рода еще Г.Уэллсом), к характерному для «космических опер» и одиссей приключенческому многоярусному сюжету и далее – к осмыслению места социального идеала в современном общественном сознании – направляет читателя автор.

Равно интересны ему проблемы не только Нового, но и Новейшего времени, в смысле реального столкновений Запада и Востока, религий и культур. Два эпиграфа открывают первый роман, а, следовательно, и весь цикл: «Идолопоклонство хуже резни» (Коран, 2:190) и «Ты, Иудей или элин под парусом у кормила, Вспомни о Флебе: и он был исполнен силы и красоты» (Т. С. Элиот «Бесплодная земля», 1У). В сочетании этих цитат автор сопоставляет огромные пласты не фантастических, но действительно существующих цивилизаций, давая исходный посыл для размышлений читателя, но ни здесь, ни далее никоим образом не определяя направления мысли. В этом плане важно название и смысл второго тома цикла, где беззаботной гедонистической Культуре противопоставляется феодальная Азад, в кото-

рой власть обретают только сильнейшие Игроки. Здесь появляется модель жесткого религиозного государства, которая также является продуктом утопичного сознания, только иного, внеположного западноевропейской цивилизации. Повествовательные уровни романа объединяются играми, в которые вступает главный герой Джерно Гурдже. Это произведение написано в период расцвета игровой концепции культуры и воплощает идею о спасающей от власти любой тотальности относительности любых этических и идеологических концепций.

Заметно больший интерес читателей и литературной критики вызывают другие произведения Й. Бэнкса, также тяготеющие к высокой степени условности, но гораздо более близкие к социальной реальности Великобритании 80-90-х годов. В романе «The Business» («Бизнес», 1998) обнаруживаются два нарратива, представляющие два вида утопий. Один из них связан с идеей об идеальном предпринимательстве. С конца семнадцатого века в Англии культивируется представление о синтезе индивидуализма, основанном на частной собственности, и естественным образом присущего ему нравственного чувства. Бэнкс показывает финальную стадию развития товарно-денежных отношений Нового времени в ряде событий из жизни менеджеров огромной фирмы. В представлении теоретиков в области экономики и социологии эта фаза и называется «революцией менеджеров».

Суть концепции названной революции принадлежит сводится к тому, что акционерная форма капитала привела к новой форме капитализма, свободного от тех пороков, которые исследовал в свое время К. Маркс. Вместо капиталистов-собственников центральной фигурой стали наемные профессиональные управляющие. Ситуация конца XX века во многом определена еще в его середине, когда Дж. Бэрнхейм создал теорию «революции менеджеров» [2]. По его мнению, возникает новый тип планового, централизованного общества, которое не будет ни капиталистическим, ни в каком бы то ни было принятом смысле слова демократическим. Правителями этого нового общества становятся те, кто фактически контролирует средства производства: администраторы компаний, техники, бюрократы и военные, которых Бэрнхейм объединяет под именем «менеджеров». Новый мир будет состоять из громадных сверхгосударств, сложившихся вокруг главных индустриальных центров Европы, Азии и Америки. Все они будут иерархическими: аристократия способных наверху и масса полурабов внизу. Как показала история, Бэрнхейм ошибался в частности (работа написана в 40-е гг), но класс наемных управляющих действительно вытесняет класс собственников и играет решающую роль в развитии современного общества.

В романе Бэнкса «Бизнес» – это некая коммерческая организация, чьи действия направлены в первую очередь на те сферы, которые способны обеспечить высочайший доход и способствуют усилению влияния и могущества: сферы высоких технологий, научно-технических достижений, нефтедобычи и металлургии. Однако помимо этого корпорация владеет огромным количеством игорных домов, фабрик по производству эксклюзивных дорогих товаров, издательских домов, расположенных по всему миру. Наличие подобных предприятий во всех странах также обеспечивает постоянное присутствие и влияние «Бизнеса» по всему земному шару.

Здесь, как и положено в постмодернистском романе, есть обращение к истории. Героиня, с искренней преданностью в начале романа относящаяся к транснациональной компании, в которой служит, вспоминает этапы ее развития. Она относит к «Бизнесу» те периоды, которые перечисляют учебные пособия по истории менеджмента, также обретающие в этих главах апологетичный характер: от письменности и умения регистрировать факты шумерами, к способностям планирования, организации и контроля у египтян, к открытию ими же цен-

трализации в вопросах управления, к принципам специализации в Древнем Китае и далее, вплоть до XX века.

«Бизнес» – гигантская международная коммерческая организация, достигшая той степени развития и могущества, которая позволяет ей за счет инвестиций и различных финансовых операций влиять на организацию внешней и внутренней политики большинства государств по всему миру. При этом, несмотря на уже существующие колоссальные международные масштабы влияния, корпорация продолжает свое развитие, стремясь получить место в ООН, для чего планирует приобрести (фактически выкупить) карликовое государство.

Для современной цивилизации, во главе угла которой стоит именно коммерческое начало, такая модель кажется идеалом, достичь которого в экономически развитых странах стремятся на протяжении многих лет. С точки зрения прагматического сознания подобную модель реальности можно считать утопической. Однако организующие ее коммерческие принципы по сути выступают в роли тоталитарного начала и провоцируют полный отказ от духовных и нравственных ценностей.

Деятельность сотрудников внутри корпорации доведена до полного автоматизма и подчинена единственной цели – продвижению вверх по карьерной лестнице и стремлению как можно более выгодно осуществить очередной коммерческий проект в пользу организации. Круг интересов и стремлений представителей корпорации строго ограничен понятиями *выгода, накопительство, собственность, прагматичность* и т.п. Причем ограниченность не столько диктуется руководством, сколько уже является частью психологии сотрудников [3, с. 106–112]. Вполне закономерен вывод о том, что модель реальности, являющаяся гениальным творением коммерции и современных технологий, все же антиутопична по своей сути.

Большинство литературных антиутопий XX века представляли собой воплощение таких моделей общества или государства, где основным организующим началом являлся тоталитарный строй. В романе «Бизнес» в качестве такого тоталитарного начала выступают коммерческие принципы. Характерное для современной цивилизации стремление к коммерциализации всех сфер жизни доведено Бэнксом до абсолюта.

Вторая модель, представленная в романе, – государственная организация, воплотившаяся в образе вымышленного карликового гималайского княжества Тулан. Данная модель реальности не только не является воплощением основных тенденций развития современной цивилизации, но и лишена ее самых простейших атрибутов, имея главным образом черты средневекового быта. Тем более далеки от современной цивилизации духовно-нравственные ценности, лежащие в основе мироустройства княжества. Население во главе с правителем продолжают жить согласно древним традициям, сохраняя тем самым внутреннюю духовность и избегая пагубного воздействия цивилизации, руководствующейся исключительно принципами коммерции. В противовес коммерческой реальности «Бизнеса» Тулан живет в соответствии с такими понятиями как „вера, дом, скот, трон”. Приверженность достаточно архаичной модели жизни ограждает жителей от бездуховности, присущей обществу цивилизованного мира, где „ все хотят урвать побольше”. Тулан – прежде всего воплощение гармоничного, естественного, природного мира, не испорченного цивилизацией с ее стремлением к накопительству и большим деньгам. Естественное, природное начало проявляется и в расположении государства, и в природных и климатических условиях, а главное – в „идеологии”, которая определяет жизнь граждан. Тулан был выбран руководством корпорации «Бизнес» в качестве плацдарма для будущего построения собственного государства. С целью спрогнозировать возможные плюсы и минусы сделки по покупке данного государ-

ства, составить отчет о направлениях развития страны и социальных тенденциях, сделать прогнозы в области науки и техники, в Тулан отправляется топ-менеджер корпорации, сотрудница второго уровня, Кэтрин Тэлман. В ходе посещения этого княжества происходит осознание главной героиней несостоятельности той модели реальности, которая выстраивалась в соответствии с корпоративными законами. Она отдает предпочтение Тулану. То же обнаруживается в знаменитом романе Д. Барнса «Англия, Англия» («England, England», 1998). Главная героиня, также успешный менеджер высшего уровня, прерывает свою карьеру и удаляется в провинциальный Альбион.

Воплощенная в Тулане социальная модель, ориентированная прежде всего на духовно-нравственную систему ценностей, в конце концов выводится Бэнксом в качестве абсолютно утопического идеала. В контексте английской утопической мысли возврат к доиндустриальному патриархальному обществу является одной из самых распространенных идей. В одном из редких в отечественном литературоведении диссертационных исследований, посвященных эволюции утопических взглядов английских писателей, Е. Нурмухамедова констатирует, что «внимание английских писателей конца XX века направлено преимущественно на осознание негативных последствий урбанизации, индустриализации, научно-технического прогресса» [4, с. 136]. Они пытаются представить, как развивалась бы Англия, если бы в стране не произошел промышленный переворот. «Многим английским авторам мир ушедших веков кажется «одомашненной утопией». Многие из них ищут утопию в прошлом, примером чему могут служить романы Дугласа, Честертона, Хаксли, Кларка, Уиндема, Барнса», – заключает исследователь [4, с. 141]

Утопические нарративы Бэнкса отражают общую тенденцию британской прозы: социальный идеал обнаруживается в прошлом, доиндустриальном времени. За этим следует неутешительный вывод – национальное утопическое сознание не создает образ будущего, соответственно, не обозначаются сколько-нибудь значимые цели для индивидов и социальных групп. Возможно, это одна из главных причин столь напряженного поиска национальной идентичности, так как утопический идеал как национальная идея не существует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернышева Т. *Природа фантастики*. Иркутск: Изд-во Иркутского университета. **1985**. 331 с.
2. James Burnham *The Managerial Revolution: What is Happening in the World*. New York: John Day Co., **1941**.
3. Бэнкс Й. *Бизнес*. М.: Эксмо. **2005**. 446 с.
4. Нурмухамедова Е. О. *Эволюция утопических взглядов английских писателей XX века: дис. ... канд. филол. наук*. Москва, **2009**. 163 с.

Поступила в редакцию 23.03.2013 г.

UTOPIAN NARRATIVES OF I. BANKS

© V. G. Novikova

*N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University
23 Gagarin Street, 603950, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: wnovikova@mail.ru*

In the article art forms of utopian ideas embodiment in the novels of the Scottish writer I. Banks are considered. Utopian narratives are found both in the science-fiction cycle devoted to the civilization of Culture and in the novel "Business". Art modeling of the fundamental strategies of the society development characteristic for the New time, reveals their internal inconsistencies. Preindustrial, patriarchal living forms are offered instead. Novels by I. Banks visually demonstrate the feature of modern public consciousness and the absence of ideal future representations. In the article fantastic and realistic I. Banks' novels are compared from the point of this utopian ideal.

Keywords: *Iain Banks, utopian narratives, business, revolution of managers.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Novikova V. G. Utopian Narratives of I. Banks // *Liberal Arts in Russia*. 2013. Vol. 2. No. 2. Pp. 168–173.

REFERENCES

1. Chernysheva T. *Priroda fantastiki [Nature of Fantasy]*. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo universiteta. **1985**. 331 s.
2. Burnham J. *The Managerial Revolution: What is Happening in the World*. New York: John Day Co., **1941**.
3. Benks I. *Biznes. [Business]*. Moscow: Eksmo. **2005**. 446 s.
4. Nurmukhamedova E. O. *Evolyutsiya utopicheskikh vzglyadov angliiskikh pisatelei XX veka: dis. ... kand. filol. nauk*. Moscow, **2009**. 163 s.

Received 23.03.2013.